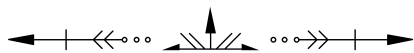
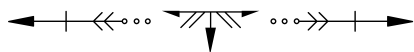

КОЛДОВСКИЕ МИРЫ

ЛАНА
ЕЖОВА

ГЕРОЙ МОИХ ГРЕЗ
И КОШМАРОВ

Москва
2023

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Е41

Разработка серийного оформления *О. Закис*

Иллюстрация на переплете *Л. Совы*

Ежова, Лана.

Е41 Герой моих грез и кошмаров / Лана Ежова. — Москва : Эксмо, 2023. — 352 с.

ISBN 978-5-04-179022-6

Целительница без диплома, я ожидала неприятностей с первых дней своей авантюры, но совсем не такого разоблачения! Привычной жизни пришел конец с приездом въедливого инспектора по делам чародеев. Обвинения, покушения, похищения — все это связано с появлением прославленного (и очень циничного!) героя последней войны с демонами.

Мне есть что терять, ему — нет. И я готова пойти на все, лишь бы сберечь свои тайны и главную ценность в жизни. Вот только поможет ли холодный расчет там, где зарождаются нежные чувства?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Ежова Л., текст, 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

ISBN 978-5-04-179022-6

ЧАСТЬ 1

Глава первая,

*в которой дамы летают,
а господа непристойны*

— **Л**орд Аламейский... ваше чародейство, я прошу о снисхождении, — смиренно проговорила я, опуская голову и делая шаг вперед.

Острый носок туфельки зацепился за край ковра — я споткнулась и, полетев с высоты каблуков, рухнула на колени.

Рухнула прямо между разведенных ног сидящего в мягком кресле лорда инспектора.

Боль стерло потрясение, что я упала. Все еще не веря, что это произошло, невольно отметила крепость мужских бедер, обтянутых черными замшевыми штанами, качество кожаных сапог. Ощутила жар чужого тела и терпкий запах парфюма. И лишь потом осознала, как близко — как неприлично близко — нахожусь!..

— Госпожа Рутшер, это уже чересчур, — ядовитым тоном произнес чародей. — Поднимитесь.

Я торопливо встала, приводя в порядок платье. Кажется, падая, порвала его сзади, если треск мне не послышался.

Мои щеки горели от стыда и унижения, хотелось бежать прочь, но я сдержала порыв. Есть нечто гораздо важнее, чем гордость.

— Чересчур — это значит, вы дадите мне шанс, ваше чародейство?

— Это значит, госпожа целительница без диплома, что ваша вина настолько велика, что смотреть сквозь пальцы я не могу. Указ короля справедлив и вышел не без оснований.

Пол зашатался под ногами, скромная обстановка кабинета поплыла перед глазами.

— Никак? Совсем-совсем?..

Обходительный чародей поддержал под локоть и сопроводил к дивану, накрытому пледом, который сплела молодая жена директора.

— Отчего же совсем никак? — вкрадчиво произнес инспектор.

Оставшись рядом, он навис надо мной темной громадой. Если вчера, при первой встрече, он показался мне болезненно худощавым, теперь я видела, что ошибалась. Жилистый, сильный, опасный.

— Предлагайте плату за молчание, госпожа Рутшер, торгуйтесь.

Я не поняла намек и нахмурилась.

— Что, не собираетесь предлагать мне взятку?

— А вы возьмете? — Удивившись неожиданному вопросу, я не удержалась от шпильки: — Даже и не представляю, сколько предложить потомственному аристократу, герою войны, которому король щедро пожаловал титул герцога и земли с рудниками церигия.

— Однако... впервые мне не предлагают деньги. Тогда, быть может, древний родовой артефакт, которому нет цены, и инструкции, как им пользоваться, тоже нет?

Въедливый чародей явно кого-то цитировал. Неужели его пытались подкупить так неуклюже?

Вздохнув, я честно призналась:

— Я могу лишь просить, уповая на ваше милосердие. Предлагать взятку тому, у которого все есть, невообразимая глупость.

Инспектор криво ухмыльнулся, и один из его шрамов искажился еще сильнее.

— Допустим, к своей любовнице я был бы снисходительнее.

— К любовнице?..

— Временной, — милостиво уточнил мужчина. — Всего одна ночь — и на ваши маленькие игры с законом я закрою глаза.

Меня бросило в жар, затем в холод, когда я зацепилась взглядом за белый шрам на загорелом лице высокопоставленного мерзавца — от правого виска и до волевого подбородка. Шрам от когтя демона, его сложно свести. Но отталкивал меня не он.

Слухи о лорде Аламейском, королевском инспекторе, страшные: утверждают, что он жесток и беспринципен и может легко нарушить слово.

— Итак, госпожа Рутшер, ваше решение, — поторопил он с ответом.

Волной накатили воспоминания.

Холодные руки на моих плечах, оскорбления, жалящие поцелуи... Вырваться, сбежать любой ценой!

Тяжело дыша, я вернулась к реальности и помотала головой. Нет, один раз судьба меня пощадила, повторений я не хочу!

Мужчина отодвинулся, повернулся спиной и презрительно бросил:

— Я так и думал. У таких, как вы, жертвенность только на словах.

Как пьяная, пошатываясь, я вышла из кабинета. Нет, не смогу... Должен быть иной выход.

— Джемма, что с вами?

Я резко обернулась. Только лорда Грэхема и не хватало!

— Вы были в кабинете директора? Что вы там забыли? — спросил ненавистный мужчина и тотчас всполошился: — Джемма, что это?..

Голубоглазый блондин бесцеремонно схватил меня за плечо, притягивая ближе.

Отведя резко руку назад, я вырвалась из захвата и устремилась прочь по коридору.

— Кажется, я понял, Джемма, — едко произнес лорд Грэхем. — У вас юбка порвана. Не выдержала страсти проверяющего?

Я проигнорировала скабресный выпад, который в этот раз был недалек от цели.

Грэхем, неудовлетворенный моим молчанием, догнал в три шага и толкнул в пустой класс артефакторики. Захлопнув дверь, прислонился к ней спиной. Нехорошая улыбочка скользнула по бледным губам.

— Что, бегала жаловаться на меня к лорду инспектору? А с тебя потребовали плату?

Я молчала. Оправдываться перед этим слизняком? Еще чего не хватало!

— Ты видела его лицо? А тело, ходят слухи, еще хуже. Джемма, моя сладкая Джемма, уж лучше я, чем он!

И предсказуемо лорд Грэхем протянул ко мне свои бесцеремонные руки. Я ждала этого. И на поползновения ответила ударом. Кровь брызнула на светло-серый форменный сюртук.

— Мой нос! — гундосо взвыл лорд.

Одной рукой зажимая пострадавший орган, второй он взмахнул, призывая стихию воды.

На его голубую сферу я ответить не успела. Дверь открылась, ударяя лорда по спине.

— Что здесь происходит?

Королевский инспектор был серьезен, хмур и, как мне на миг показалось, даже готов спеленать Грэхема подчиняющим заклинанием.

— Ничего, — торопливо ответил Грэхем. — Я разбил нос, а целительница Рутшер меня лечила.

— Это так? — строго поинтересовался инспектор.

Я кивнула. Сдавать Грэхема не в моих интересах: он племянник градоначальника, а в этом городе мне еще жить. Да и не накажут его за приставание, зато моя персона окажется в центре скандала и то, что я скрываю несколько лет, может сломать жизнь не только мне.

— И в благодарность за лечение вы решили приложить госпожу Рутшер «водяной»? — чуть расслабившись, съязвил лорд Аламейский.

— Грэхем целился в паука, который меня напугал, — соврала я, выгораживая негодяя.

— Выходит, мне привиделось, что к вам приставали, госпожа Рутшер?

Я вскинула глаза на инспектора. Тон такой, как будто он искренне возмущен возможным, словно сам не предлагал несколько минут назад непристойности.

— Ваше чародейство, у меня нет претензий к лорду Грэхему, — ответила осторожно, опасаясь проверки на ложь.

— Я не пристаю к коллегам! — возмущенно заявил блондин. — У меня безупречная репутация, спросите у директора.

Чародей вскинул изломанную шрамом бровь.

— Спросить у мертвеца сложно, если вы не некромант.

Рой мыслей пронесся в голове, из них две самые важные: инспектор нашел в работе нашей школы нечто, за что директору полагается смертная казнь?

Даже если так, зачем называть мертвецом еще не осужденного человека?

Грэхем оказался быстрее на расспросы.

— Простите, вы о чем сейчас, лорд Аламейский? Нашему директору не нужен некромант!

— Ошибаетесь. — Инспектор махнул рукой, указывая направо.

Мы с Грэхемом дружно повернулись.

Как я раньше не заметила? Из-под стола с элементарными заготовками для артефактов торчала нога в знакомом темно-коричневом ботинке. Не прилично старом и поношенном.

— Директор Вандур... — прошептал Грэхем, который тоже узнал обувь начальника.

Еще секунда ступора — и я вспомнила, кто тут целитель.

— Пропустите!

Я бросилась к человеку, нуждающемуся в помощи.

— Он мертв, — донеслось в спину невозмутимое.

Как определил? Он же не целитель. Хотелось фыркнуть возмущенно, но приличные дамы так не поступают.

Создав парящий в воздухе «огонек», я опустилась на колени и забралась под стол. Мертвенно-белая кожа, ледяная ладонь... Инспектор прав: директор Вандур мертв. Давно мертв. И все же заклинание диагностики, чтобы убедиться, необходимо.

Еще не успела получить результат, как ощутила отталкивающий запах крови. Да здесь же все провоняло ею! Как не поняла сразу? Обоняние отказало под напором не по-мужски сладковатых духов Грэхема?..

Под затылком директора — лужица крови. Ему разбили голову?.. Или сам упал?

У окна темнел развод на дощатом полу — след, затертый, но недостаточно. Труп перетащили отсюда под стол?

Судя по количеству крови, вытекшей на пол, после удара директор долго был жив. Приди в кабинет кто-то раньше, его можно было бы спасти.

От предположения стало дурно.

— Господину Вандуру уже не помочь, зато сейчас вы помогаете убийце, — сообщил инспектор.

— Что? — От неожиданности дернувшись, я стукнулась о столешницу. Тотчас преграда исчезла, на пол посыпались заготовки артефактов.

— Вылезайте, нет нужды лечить труп.

Чародей приподнял стол одной рукой. Огромный, массивный стол из дуба...

Я подчинилась приказу.

— Больше никаких чар без моего разрешения, — жестко велел лорд Аламейский.

Заклинания могут исказить картину, запутать следы — инспектор прав, мое вмешательство возле трупа неправомерно.

— Лорд Аламейский, что нам делать? — оживленно спросил Грэхем. — Вызвать стражников?

Инспектор, не оценив инициативу, сухо ответил:

— Ничего, оставайтесь на своих местах.

— Вы подозреваете нас? — оскорбился Грэхем.

— Для учителя истории вы достаточно сообразительны, — усмехнулся инспектор.

Грэхем проглотил оскорбление — то ли все еще в шоке, то ли побоялся связываться с чародеем из столицы.

— На время расследования всему персоналу школы запрещено ее покидать. Свободны.

— Но у меня семейный ужин с дядей, он градоначальник Подгорска, — с намеком произнес Грэхем.

хем. От его ядовито-сладкой ухмылки могли завянуть цветы на подоконниках.

— Градоначальник поймет и простит, — отрезал инспектор и повторил: — Свободны!

Грэхем первым вылетел из кабинета.

— Госпожа Рутшер, это еще не конец. Не думайте, что за убийством я забуду о вашем преступлении.

Даже и не надеялась.

Уходя, обернулась и увидела, как пришлый чародей раскручивает сияющую алым «Сеть ловца» — теперь в кабинет не войти без его разрешения. Боится, что убийца вернется и подчистит следы? Или же перестраховывается от всяких-разных целительниц, которые эти следы неплохо «затаптывают» своими заклинаниями?

Ладно, переживать не стану. Я выполняла свой долг, не подозревая, что могу помешать следствию. Да и мелочи это, если вспомнить о других проблемах.

Я шла по пустым коридорам школы, гадая, как долго она просуществует без директора Вандура. Юным магам и учителям не повезло учиться и работать в забытом богами и королем месте, да еще во времена, когда монарх прижимист до анекдотической скупости.

Чтобы школа держалась на плаву, директор Вандур сэкономил на всем: начиная от учебных пособий и мебели и заканчивая отоплением и зарплатами преподавателей. Стоя на вытертом, старом ковре в кабинете директора, сложно просить о премиях и надбавках, но я пыталась, ведь думала не только о себе. И Вандур обычно шел навстречу, понимая, как тяжело мне в последние два года... Святой человек. Как же мы теперь будем без него?

Ох, не о том я думаю. Важнее другие вопросы. Почему его убили? Кто убийца? Как долго я продер-

жусь в школе на должности целительницы, не имея диплома? И самое главное: как быть с тем, что инспектор знает о нарушении пятого параграфа королевского указа о чародеях? Что будет дальше? Что?..

Я обычный человек, и личное меня волновало сильнее, нежели смерть старого начальника.

Покинув практически пустую на время каникул школу, я быстро пошла, почти побежала в сторону липовой аллеи, в конце которой краснели черепичные крыши преподавательских домов. Интуиция подсказывала, что Айоне Вандур о смерти супруга лучше узнать от меня, нежели от черствого инспектора.

Среди коттеджей, похожих друг на друга, как яйца одной курицы, директорский выделялся ухоженным садом, в котором растения буйно цвели с ранней весны и до поздней осени, плавно сменяя друг друга.

Сильный маг земли Айона Вандур отлично справлялась со школьной теплицей, парком и домашними насаждениями. Хрупкая молодая женщина все успевала, вызывая у кого-то зависть, у кого-то — уважение.

Решительно постучав в покрытую потрескавшимся лаком черную дверь, я выждала некоторое время, затем принялась заглядывать в окна.

Сейчас каникулы, Айона не на занятиях, и время готовить обед — она должна быть дома. В город выйти не могла — обычно ее сопровождал рачительный супруг, который помогал сэкономить и удержаться от соблазна купить «ненужное».

Обойдя здание, я попыталась войти через черный ход. Закрыто, и запасного ключа под цветочным горшком почему-то нет. Вандур считал, что воровать у него нечего, и особо не заботился о безопасности жилья.

Пытаясь заглянуть в щелку между шторами, я встала на перевернутую деревянную кадку. Увы, и в спальне Айоны нет — я увидела край несмятой постели. Да и не услышала бы она мои крики. О Всевидящий, неужели и она мертва?..

— Спешите предупредить убийцу?

Покачнувшись от неожиданности, я потеряла равновесие и полетела с кадки.

Прямо в мужские руки.

— Хватит падать к моим ногам, я уже понял, что вы сражены наповал.

Снова я ощущала чужое прикосновение. Чужое дыхание шевелило волосы на макушке. Чувствовала спиной чужое тепло.

В этот раз паника не накатила, и я спокойно парировала:

— Вы ведь специально подкрались. Значит, любите, когда женщины у ваших ног?

Поддерживающие меня руки напряглись. Не понравилось?

И я не устояла перед соблазном, ввернула еще одну шпильку:

— И что на подобное увлечение говорит леди Аламейская, ваша супруга?

Чародей, выпустив меня из своих объятий, поставил на землю.

— Я не женат, — сухо ответил. — А вы, оказывается, еще та оса, умеете жалить. Не боитесь, что прихлопнут?

Угрозы в тоне я не почувствовала, лишь усталость. А еще... смирение?

Я взглянула на мужчину пристально, без предубеждения, оставив на миг мысль, что он планирует сломать мне жизнь своим разоблачением.

Аристократ, богач, сильный чародей, друг короля и просто герой. И в то же время человек с исполосованным шрамами лицом, которое можно исцелить лишь с помощью древних артефактов. Может, это его и огорчает? Да нет, сомнительно. Ведь белые отметки не мешали разглядеть красивого брюнета с чернильно-синими глазами, хищным носом, волевым подбородком и тонкими упрямыми губами. Солнце выглянуло из-за туч, и в волосах чародея заиграла рыжинка. Необычный оттенок черного... красиво.

— Простите мою дерзость, я несу глупости всякий раз, когда пугаюсь.

Вопреки ожиданию, что сейчас услышу о моем постоянном состоянии хронического страха, чародей промолчал, и я решила заполнить паузу вопросами.

— Что вы подразумевали, говоря, что я спешу предупредить убийцу? Неужели считаете, что господин Вандура убила жена?

— Статистика неумолима: искать злодея нужно в ближайшем окружении жертвы. Вероятность, что Айона Вандур убила своего мужа, очень высока.

Я возмутилась:

— Вы не видели Айону! С ее хрупким телосложением сложно ударить высокого мужчину сзади по голове.

— Я и хочу исправить это упущение, то есть познакомиться с госпожой Вандур, — охотно согласился инспектор. — Но ее нет дома, что наталкивает на определенные мысли.

— Может, куда-то ушла? К соседям?

— Гуляет, когда супруг не дает о себе знать со вчерашнего дня?